

Сведения о старце Феодоре Кузьмиче, собранные в 1882 г. у крестьян сел Коробейниково, Белоярское и деревни Мазули

Предисловие, комментарий и подготовка текста к публикации
М. М. Громыко¹

Этот документ — автограф крестьянина Семёна Николаевича Сидорова, записавшего в апреле 1882 г. сведения о Феодоре Кузьмиче со слов крестьян, хорошо знавших старца, — в его подлинном первоначальном виде хранится в Рукописном Отделе Российской Государственной библиотеки². Публикуется нами впервые.

Трудно переоценить значение этого источника, содержащего живую речь простых людей — свидетелей сельского периода³ сибирской жизни святого, общавшихся с ним в течение длительного времени, слушавших его рассказы. Некоторые из них встретились снова со старцем в самом конце томского периода, когда праведник в 1863 г. посетил места прежнего жительства⁴. Степень достоверности источника усиливается тем, что запись свидетельств сделана С. Н. Сидоровым (в годы общения с Феодором Кузьмичем — казак, а во время записи «Сведений» — крестьянин), принадлежавшим к числу ближайших духовных чад старца и наблюдавшим многие из рассказанных другими событий⁵. Разрыв во времени между жизнью Феодора Кузьмича в названных селениях (в 1858 г. переехал в Томск) и записью показаний позволил крестьянам свидетельствовать об исполнении прорицаний старца.

«Сведения» содержат не только ёмкую информацию о подвижническом образе жизни старца в Сибири, его дарах и чудесных явлениях с ним связанных. Общавшиеся многие годы с Феодором Кузьмичем крестьяне представили на основе его высказываний уникальные свидетельства о предшествовавшем Сибири многолетнем периоде тайного странничества, высоком прохождении праведника и особых обстоятельствах суда над ним.

О хорошей ориентации ближайших чад старца из крестьян в происходивших событиях говорит например, такой факт: подробный рассказ Фёклы Степановны Коробейниковой о приезде иркутского архиепископа Афанасия к Феодору Кузьмичу и знаках внимания и почтения его к подвижнику подтверждается указаниями источников другого типа на дружбу преосвященного Афанасия (Соколова) со старцем⁶.

Документ публикуется с сохранением всех особенностей оригинала. Проведено лишь добавление необходимой пунктуации.

Сведение⁷

Забранное о Старце Феодоре

Крестьянская жена деревни Мазули Ачинского Округа Покровской волости Варвара Степанова

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований «Русская культура в мировой истории». Проект Отделения исторических и филологических наук РАН «Феномен православной святости в мировоззрении и повседневной жизни русского народа».

² РО РГБ. Ф. 23. Белокуров С. А. Карт. 8. Д. 1 (1а). Лл. 6 — 11. Источниковедческую характеристику «Сведений» см. Традиции и современность. №4. М., 2006. С. 139—144.

³ В «Сведения» вошли показания девяти крестьян сел Белоярского и Коробейникова Белоярской волости Маринского округа Томской губернии и деревни Мазули Покровской (ранее — Черноречинская) волости Ачинского округа Енисейской губернии. В изложении крестьян упоминаются и другие населенные пункты, в которых жил и бывал Феодор Кузьмич.

⁴ РО РГБ. Ф. 23. К. 8. Д. 1. Л. 25.

⁵ Мельнищий М. Ф. Старец Феодор Кузьмич в 1836—1864 г. // Русская старина. 1892. Январь. С. 84. 94—95.

⁶ Из автобиографии игумена Парфения. М., 1898. С. 30. Мельнищий М. Ф. Указ. соч. С. 95.

⁷ Вверху, над заглавием, запись другим почерком: «Получ. 9 апреля 1882 г.».

Иванова, рассказывала о Старце Феодоре, проживавшем временно в доме отца поясненной крестьянки: так, когда Старец Феодор был в расположении духа говорил о себе, был человек и какого происхождения того не объяснил, когда скрылся из своего жилища, то его преследовали, дабы раскрыть, но с помощью Провидения свыше был спасаем и когда уже совсем был окружен розысками, осталось дойти не более 10 аршин, где Старец сидел между кустов, вдруг сошел с неба туман и ослепил сыщиков, кони в это время сбились с пути к тому месту, где был Старец Феодор, прошли мимо, даже в другую сторону, и Старец Феодор воспользовался случаем — уходом сыщиков и, дошедши до речки, где желал переправиться на другую сторону, тут был пойман и представлен начальству, откуда воспользовался случаем — бежал в другое место, но что во время путешествия его происходило, того не объяснено.

Крестьянка села Коробейникова Фёкла Степановна Коробейникова рассказывала слышанные от Старца Феодора, когда он был в неизвестном ей городе, где и был признан за Великого человека, тут же был взят и посажен в острог, закованный в кандалы, и с ним было двое товарищей, каковых тоже арестовали, а как не признав их вины, то начальство предлагало свободу по поручительству, двое его товарищей согласились освободиться и были выпущены на волю, но Старец Феодор не согласился быть на свободе, а говорил, что по обряду сему я получу себе комнату⁸ и мне будет приятно, сколько не уговаривали Старца Феодора, чтобы вышел на поручительство и снял с себя оковы, но он не согласился, а остался в своем мнении, — но по какому именно случаю дано было знать Государю Императору Николаю Павловичу, и по распоряжению Его Величества секретным образом был прислан Великий Князь Михаил Павлович и по приезде в город прямо явился в острог и первого Старца Феодора посетил, и сильно оскорбился на начальствующих и по горячему его характеру желал предать их самому строгому суждению, но Старец Феодор уговорил Великого Князя, чтобы все это оставить без последствия в забвении, на слова Старца Феодора Великий Князь согласился, равным образом Старец Феодор просил Великого, чтобы обсудить его в Сибирь на поселение «за Федора Козмича», требование старца Феодора

было исполнено и по обсуждению его, Старец в 1837 г. в 42 партии прибыл в г. Томск.

В добавление чего еще поясняет, когда старец Феодор бывши в бродяжестве в России, то был он у митрополита Филарета и проживши неизвестное время, получивши благословение от Владыки с пояснением скрыть свое родопроисхождение и принять на себя вид скитающего пустынника. Так Старец Феодор с тех пор вел жизнь уединенную отшельническую проживал в Боготольской волости в деревне Зерцалах 12 лет, в число поясненных лет проживал временно в селе Краснореченском и в Краснореченском селении⁹, а равно в деревне Мазули: 1. В деревне Зерцалах у поселенца Ивана Ивановича, фамилии коего не упомню, в устроенной для него келье близ речки Старицы. 2. В селе Краснореченском в келье, устроенной крестьянином Латышевым у него на пасеке, а также за селом Краснореченском в устроенной для него келье; 3. В селе Краснореченском в келье, устроенной крестьянином Латышевым близ речки Улуя.

В сих кельях Старец Феодор проводил время в посте, молитве и трудах. Носил белую длинную холщевую рубаху, ел очень мало — в неделю раз или два, пища его составлялась из ржаных сухарей, размоченных в воде, и печенную картофель с чешуею, любил ягоду черемуху, а пшеничного мало употреблял, даже никто не видал, но это предполагают, спал он на устроенных для него кроватях, состоящих из двух досок и сделанной деревянной подушки, одевался полотном, сшитым с 3-х полос. Приходящим посетителям делал наставление, как вести нужно себя в мире и быть угодным Богу, делал на словах в притчах разные предсказания, что может повстречаться с человеком, живущим на земли.

В 1-х Старец Феодор предсказал купцу Озерову, живущему в Боготоле, который имел неисчерпаемые источники капитала от золотопромышленности, что он, Озеров, в скором времени разорится и в двухэтажных домах его будут водиться сороки и вороны и что память Озерова загаснет, что действительно исполнилось после его предсказания. Видела Старца Феодора в селе Краснореченском, стоящего во время богослужения в Церкви, молящего и всего в сиянии, озаренного сильным лучем света, отражающего от него, нельзя применить ни к какому свету, а равно было видение во время уборки хлеба, раздвоилось небо на две половины,

⁸ Положение поселенца, сосланного за бродяжничество и скрытие происхождения, давало возможность легального существования в новом образе.

⁹ Краснореченский завод.

и сошло облако, на коем Старец Феодор шествовал лицом к востоку, и вскоре чудное явление скрылось. После сего явления Старцу Феодору было объяснено, — на это он сказал: «Недостоин я туда, но видно Богу угодно». За его предсказания в притчах был оплеван и поруган, но Старец переносил все это с терпением, никому об обидах не жаловался, все скрывал, но только благодариł Бога, что вовремя на него наводит.

Когда житие Старца Феодора было прославлено, тогда посещал его Иркутский Преосвященный Владыко Афанасий, бывший в селе Краснореченском в доме Латышева, и просил хозяина дома съездить на пасеку и попросить старца Феодора для свидания, по приезде Латышева в назначенное место он объяснил Старцу Феодору, что просит его Преосвященный Афанасий побеседовать в доме Латышева, на это Феодор хотя и согласился, но только с условием, чтобы Латышев дал клятву Богу не делать в праздничные дни поденщин и не работать, да вдобавок и не стеснял бы своих работников в работе по условию сих, Старец Феодор решился посетить Преосвященного Афанасия в доме Латышева, когда Старец Феодор подъезжал к дому. Владыко уже ожидал, стоявши на крыльце парадных дверей, когда Старец слез из кашевы¹⁰ и стал подходить к Владыке, то тотчас же упал на колени и поверг себя вниз головой, тогда и Преосвященный пал на колени перед Старцем Феодором, поддерживая рукою Феодора и вставши, оба предлагали шествовать вперед один другому, тогда пошли в комнату для них отведенную и беседовали немалое время. По окончании их беседы старец Феодор распростился с Преосвященным Афанасием, ушел в свою келью на пасеку, после его и Владыко скоро выехал из дома Латышева. На дороге Владыко вздумал посетить келью Старца Феодора, вернулся и не доезжая ста саж. до кельи, Владыко слез с повозки и шел пешком, а как прозорливый Старец Феодор зная по вдохновению Бога встретил Владыку, не допустивши своей кельи в 20 саж. Владыко со старцем Феодором в келье побеседовавши и потом Владыко, осмотревши келью кругом, расстался со старцем Феодором, уехал.

Второй раз посещал Томский Преосвященный Владыко Парфений, ездивший по Епархии, посещал Старца Феодора в селе Коробейниково и беседовал с ним немалое время; до приезда Владыки Старец Феодор приказывал крестьянке

Коробейниковой испечь три пирожка из ягод, собранных пречистыми его руками, когда призывал и тут же сказал, что завтра будет у него гость, и предсказание в точности сбылось, после посещения владыка отправился в обратный путь (также стояли на коленях).

Крестьянин села Белоярского Семен Николаев Сидоров рассказывал, когда старец Феодор проживал временно в Белоярском в келье, устроенной им, Сидоровым, от дому его в 20 саж., видел его работник Ачинский мещанин Криворотков, ночью часов в 12 или более, что над келью Старца Феодора было страшное сияние, что лучи, отражающие от кельи, были светлее солнца, и когда сияние скрылось, то было такое благоухание, что написать невозможно, но во время сильных морозов приходилось посещать келью Старца Феодора, в которой была такая теплота, что редко и в доме того бывает, имея в виду, что в кельи никакой печки не находилось.

Приказывал Старец Феодор сушить сухари и представлять ему из ржаного хлеба, говорил много желающих печь сухари и представлять ему, но Старец Федор кроме как от Сидорова сухарей ни от кого не получал. Всего (больше?) вообще любил старец Феодор подавать милостины, более всего в острог заключенным в темнице.

Старец Феодор в притчах предсказал: 1. крестьянка Надежда Наумовна, бывшая в доме Озерова, считала себя за экономку, но Старец, изобличая ее в любодеянии с Озеровым, сказал, что была одна экономка и половину царством обладала и когда случилось ей идти в храм, то она не могла дойти, упала и испустила дух, после того случилось через долгое время с Надеждою Наумовою, что она скоропостижно умерла. 2. Крестьянину Сидорову предсказал за 12 лет, что брат его Матвей Николаев по разделу обманет, и исполнилось. Старец Феодор притчено сказал Семену — поди, поверь брата своего деньги, тогда, когда были вместе, но в это время Семен Сидоров (не) исполнял.

Списание из распросов жителей некоторых деревень о жизни и подвигах Старца Феодора Козмича.¹¹

1. Некоторые крестьяне Томской Губернии Мариинского округа Белоярской волости, села Коробейникова, и именно: Андрей Логинов Семенов, Иван Романский и Иван Безруков, и крестьянская вдова Екатерина Безрукова о

¹⁰ Плетеный возок

¹¹ Запись показаний крестьян продолжена после перерыва тем же почерком. На верху листа, над этим заглавием. — запись другим почерком: «Получено 14 апреля 1882 г.».

Старце Феодоре Кузьмиче пояснили следующее: Старец Феодор был из ссыльных в Сибирь на поселение и причислен по Боготольской волости, но в кую деревню им неизвестно. В 1853 г. прибыл в с. Коробейниково из д. Зерцальской той же волости, где до того времени проживал; в селе же Коробейниковском собственными трудами устроил себе келью, в которой более 3-х лет зиму и лето проживал, ведя жизнь благочестивую и питаясь приношением жителей, но принимая более ничего кроме хлеба, из сего видно, что питался одним хлебом, солью и водою, а излишний хлеб раздавал на нищенствующих и даже сушил у себя в кельи на сухари и при удобном случае с попутным посыльным.

2. В 1854 г., оставив с. Коробейниково, ушел в д. Мазульскую Енисейской губернии Ачинского округа Чернореченской волости. Там кельи не имел, а находился у разных домохозяев, где день, где ночь, все жители той деревни за примерную жизнь Старца Феодора уважали, посещение его в чьем-либо доме считалось за великое счастье, ибо он в каждом доме, где бы ни был, считал себе за единственное удовольствие беседовал со всеми, поучая их правилам веры Православия католической¹².

О Старце Феодоре некоторые из жителей д. Мазульской рассказывают следующее: А. Крестьянка Варвара Степанова Ерлыкова была она имянница и в день ея Ангела шел мимо их дома Старец Феодор, а мать Варваре Степановой сказала, что позови на именины Феодора Кузьмича. Мать с дочерью в то время дома были одне, посторонних в гостях никого еще не было, но последняя, т. е. Варвара Степановна матери отозвалась, что неумно звать его, он сам придет без приглашения, но в этот день он не пришел, а на завтрашний день Варвара Степанова увиделась со Старцем Феодором на улице и сказала ему, что, Феодор Кузьмич, вчерашнего дня не пришли к нам, я была имянинница, на это Старец Феодор отвечал, что «я прежде знал, что Вы имянинницы, но на именины ходят только приглашенные, а как не приглашенный, то и не имел права зайти к Вам». Из этих слов заключить должно, что Старец Феодор в то время имел уже дар духа.

Б. Крестьянка д. Мазульской же Мареама Иванова Ерлыкова пояснила, что когда она еще была в девушках, ходил к ним очень часто Старец Феодор и, беседуя в праздничные дни со всем их семейством, давал религиозные наставления. В одно время, посидев в их доме, стал прощаться

со всем семейством, когда его все просили приходить к ним почше, то на это старец сказал, что я в последний раз погостили у Вас и больше не буду к Вам, просили его объяснить причину — (почему) не приедет к ним, но он ничего не сказал и, простившись, ушел, и, действительно, после того ни одного раза у них не был. Из этого заключает Мареама Ерлыкова, что Старец Феодор знал раньше о выходе ее в замужество, тогда как к ней никто не сватался. После того Феодор жил в д. Зерцах, а оттуда перешел в с. Краснореченское, а потом в непродолжительном времени перешел в д. Белоярскую, что ныне Казачья станция.

В. Та же Мареама Ерлыкова пояснила, что когда была с мужем в работе на золотых приисках болели у нея глаза, пользовала она их разными многоценными лекарствами, но ничем излечить глаз не могла. Наконец просила Старца Феодора на молитве, когда он был уже усопшим, и вскоре после молитв явилась к ней, Ерлыковой, какая-то неизвестная женщина, которая, войдя в комнату, предложила свои услуги в вылечении меня от глаз, что и состоялось: женщина эта вырвала из глаз Ерлыковой росния волосы, и сделалась глазами совершенно здорова. Кто такая женщина и ныне Ерлыкова не знает, а полагает, что по молитвам ея послал ту женщину Старец Феодор.

В Белоярской Станции поселился в доме крестьянина Николая Сидорова, где с помощью домохозяев в ограде дома устроил келью, в ней лето и зиму спасался. Посещал иногда жителей той деревни, поучая их правилам веры, иногда пребывал в доме крестьян Григория и Феодора Егоровых (последний помер). В одно время Феодору Егорову старец Феодор предсказал, что двор твой по смерти твоей будет заперт и тын будет железный, нельзя будет попасть в него, что действительно в настоящее время так и сбылось, по смерти Феодора Егорова домохозяйство упало, никто к ним ни из соседей (однодворцев), ни из приезжих не заходил и не заезжал, тогда как при жизни Феодора Егорова хозяйство было в цветущем состоянии, все однодворцы очень были любезны к нему, а проезжающие преимущественно с кладью товаров большую частью останавливались у них, Егоровых; упадок стал чувствителен, последовал не от иной причины, как только от неурожая хлеба, сряду несколько лет, между тем как у других домохозяев родились хлебы хорошие.

В. Старец Феодор часто посещал и крестьянина Нила Павлова и беседовал в одно время с ним и его супругой, предсказал им, Вас Господь и

¹² Кафолической.

Небесная Царица наградят и, действительно, они, Павловы, в настоящее время живут в цветущем по крестьянскому быту положении.

Из Белоярской Станции Старца Феодора золотопромышленник Хромов в ...¹³ месяце увез к себе в Томск, там при своем доме устроил ему келью, где Старец Феодор, прожив несколько времяза, спасаясь помер. До отъезду в Томск Старец рассказывал сон, виденный им, будто бы он был в каком-то великолепном Дворце, спускаясь с парадного крыльца, его встречала императорская свита в полной парадной форме, что было в каком-то столичном городе; сон этот рассказывал он в бытность в Ачинске мещанке Софье Дмитриевской перед отъездом своим в Томск.

В доме Николая Сидорова, уже умершего, после которого остался наследником сын его Семен Николаев, как выше сказано, Старцем устроена келья — та келья по настоящее время, и в ней частовременно многие набожные люди служат панихиды. В келье у хозяина дома жил в работниках крестьянин Максим Семенов, сей последний будучи послан хозяином на ночь в ограду дома караулить лошадей и рогатого скота от похищения ворами, и после смерти Старца Феодора со страшной субботы на день Воскресения Христова в полночь видел такое яркое сияние, что зреть простым глазом нельзя, над келью Старца Феодора, как будто бы вся келья горела, сияние это похоже было на лучи солнца, далее же вокруг кельи царствовала полночная тишина.

Старец Феодор летом и в зимнее время на мягкой постеле никогда не спал, а всегда на голом полу, носил он всегда рубаху из гребного холста¹⁴, а верхняя одежда более похожа была на рубище.

О времени причисления его в какую волость и деревню никто положительно не знает, а догадываться должно, что он причислен по Боготольской волости. Навести в оном справки из дел Боготольского Волостного Правления, откуда и за что сослан в Сибирь, нет возможности потому, что неизвестно его фамилии, все звали по имени и отчеству «Феодор Кузмич», а если любопытство трогало кого-либо узнать его звание, то старец Феодор всегда отвечал, что он бродяга; но по всему заметно было, что Старец был великого образования.

Крестьянин Феодор Яковлев Коробейников, проживавший в селе Коробейниковском, имел он мельницу по речке Улуе, где была построена келья Старца Феодора. Когда Коробейников приходил на мельницу, встречался говорил мне и слышал, что Старец Феодор часто командовал войсками¹⁵, каковых там никогда не было.

Старец Феодор предсказывал хозяину за 12 лет, у которого имел келью в с. Белоярском, Семена Николаева Сидорова, что деля с братом деньги, что и случилось; жили мы два брата вместе Семен и Матвей годов 60-ти и ничего между нами не было противного слова, дошла точка, что принуждены были деньги делять и все, что имели.

В одно время Старец Федор мне, т. е. Семену Сидорову, что было в жизни со мною рассказывал; но что и про что рассказывал о сем не знаю, и я у него не осмелился спросить про это.

Семен Феофанович, уничайше прошу Вас, по получении сего уведомить меня письмом. Ваш Семен Сидоров.

(1) — сноска оригинала написана на полях: «когда жил в той деревне, была Крымская война».

Енисейской губернии¹⁶ Покровской волости деревни Мазули, дочь крестьянина Ивана Федотова Ерлыкова, Мареама Иванова Ерлыкова.

Старец Феодор из села Краснореченска поступил к нам обучать брата моего в грамоте, прожил у нас три месяца, жизнь он вел скромную и богобоязненную, предсказывал он вперед, что будет. А именно мне он говорил, когда я была в девицах: «Сиди, говорит, панулька, в поскотине, а выпехнут за поскотину, дак наблыкаешься, и это самое случилось, что и вышла я замуж, живу на квартире и терплю всякие недостатки; говорил он мне, что не нужно по воду ходить, как из глаз источники явятся, и это справедливо, что все со мною сбылось. Когда он от нас ушел и жил в Зерцалях и посещал нас частенько, носил он рубашки из толстого холста, даже я ему и шила, трудился он, помогал в работе, копал картофель, именно жил ради Бога, пищу употреблял мало, что Бог послал, он не сказывал себя, что он из какого сословия, говорил, что его родные поминают за упокой, мой родитель спрашивал его, из какой родословны, а он ему отвечал, когда я помру, тогда узнаете, кто я был, если обо мне

¹³ Место оставлено для того, чтобы точную дату вписал сам С. Ф. Хромов, которому С. Н. Сидоров направил в три приема (есть три даты получения) весь этот материал.

¹⁴ Самый простой холст, делавшийся из оческов льна (В. Даляр).

¹⁵ (Х) Когда жил в той деревне, была крымская война. (Сноска оригинала; написана на полях).

¹⁶ Этими словами начинается текст на листе бумаги другого формата, но тем же почерком и без своего заглавия. Вверху листа запись другим почерком: «получ. 21 апреля 1882».

узнают, то жить мне здесь не дадут, но не только что Россия будет знать, даже и за границей.

Он говорил, когда скрылся, то долгие были розыски, а я сохранялся под кустом у речки, еще мы спросили его, кто у него родители, а он нам отвечал, что я родился в древах, если бы эти древа на меня посмотрели, то бы без ветру вершинами покачали и говорил, что я в деньгах счету не знал, а когда в партии шел, тогда узнал гроши и копейки. Еще он вел разговор, когда в 1812 г. входил француз в Москву и император Александр I-й приходил к мощам Сергия Радонежского и молил-

ся ему со слезами, слышан был глас от гродника¹⁷, что иди Александр дай полную волю Кутузову да поможет Бог изгнать француза из Москвы, дак фараон погряз в Черном море, так у Березовой реки, еще он говорил, когда ехал из Парижа Александр I, дак купцы устилали дорогу сукном, а купчихи устилали разными шальми, и ему это понравилось.

Что он духовную и военную часть знал хорошо, даже мы удивились.

Что я могла упомянуть передаю, вдова Мареама Иванова Ткачева.

¹⁷ Гробница, рака.